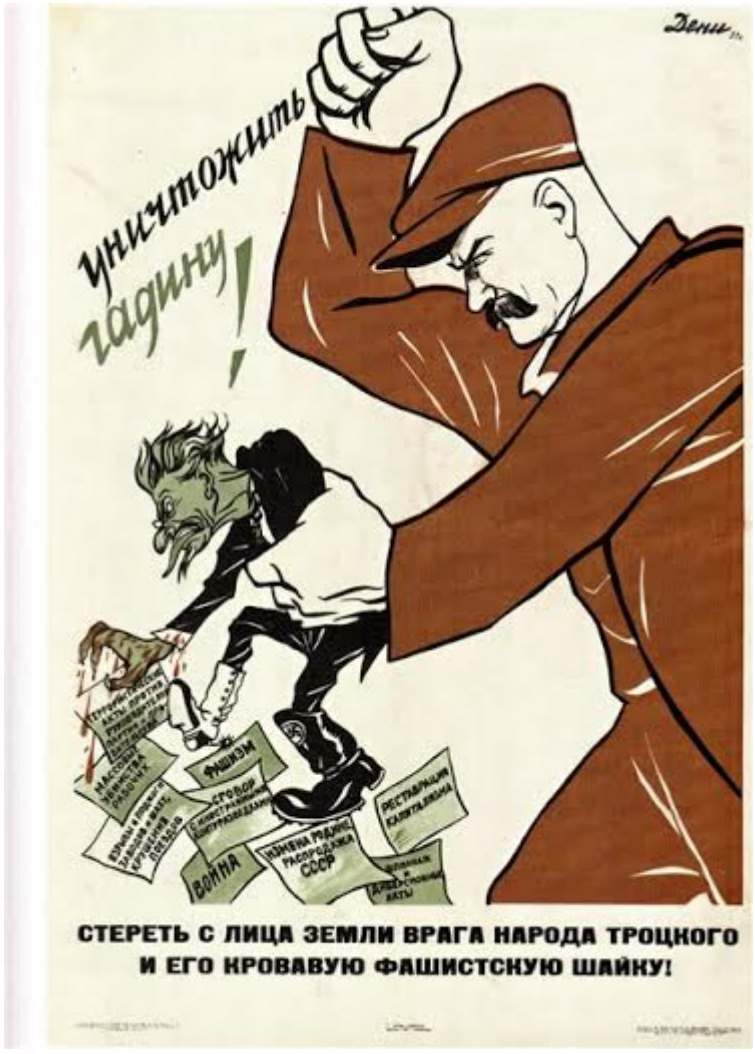
Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 14: «К высшей мере наказания…»

Все главы

В предыдущем эссе этой серии очерков я начал рассказ о жизни и деятельности профессионального революционера, видного деятеля большевистской партии Самуила (Мули) Закса-Гладнева, сына Маркуса Закса. В четырнадцатой части цикла я продолжу это изложение, рассказав о трагической судьбе Самуила Закса и его близких, попавших под страшный каток сталинских репрессий конца 1930-х гг.

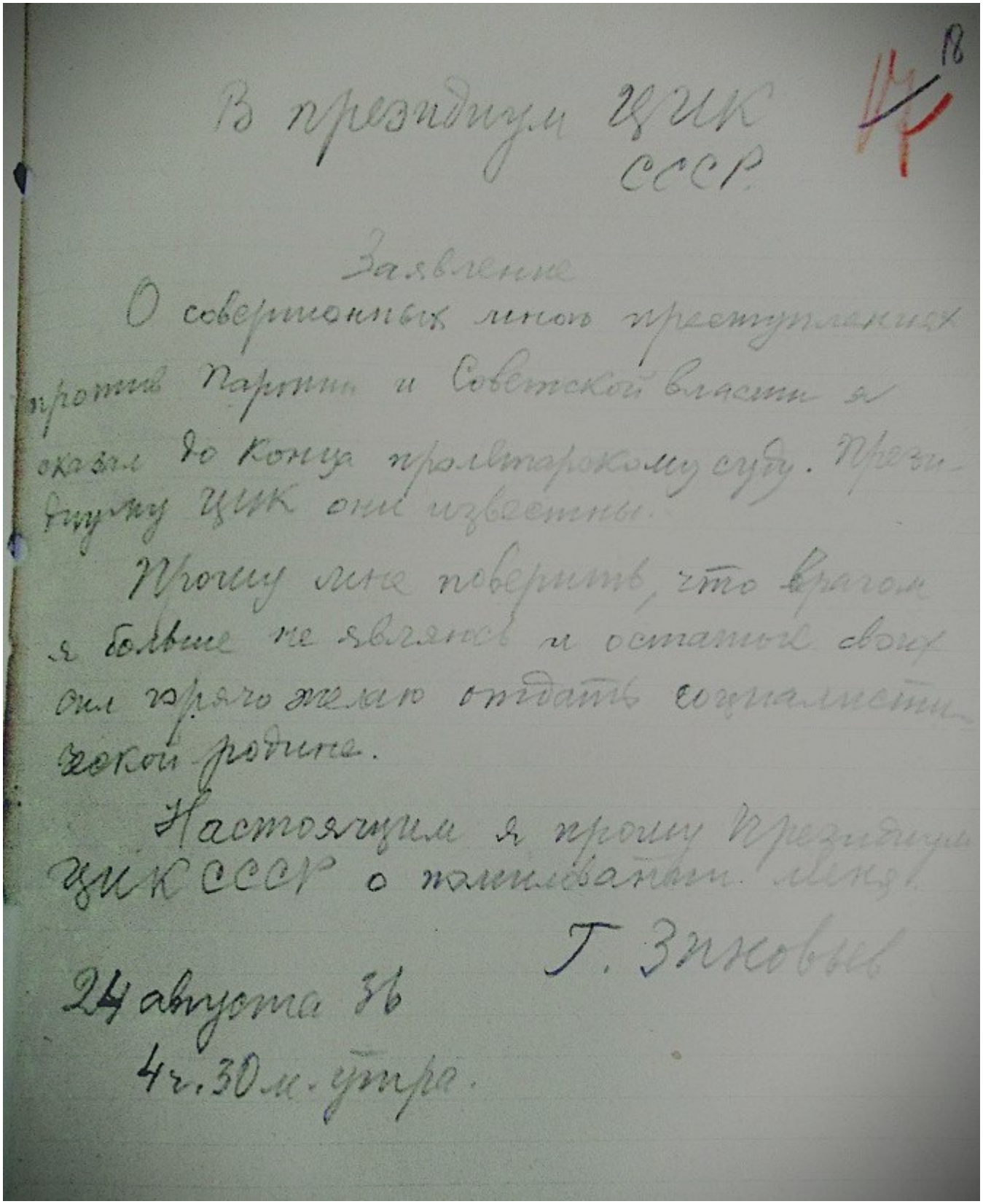
Агитплакат времён сталинской борьбы с оппозицией

В 1926 г. Закса направили корреспондентом ТАСС в Вену, откуда он довольно скоро вернулся и стал ученым секретарем Института техники управления Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции. Однако летом 1927 г. Закс совершил еще одну роковую для себя политическую ошибку, подписав знаменитую Платформу 83-х, которая стала, по сути, последней попыткой организованного выступления Троцкого, Зиновьева и Каменева против линии Сталина.

В автобиографии, которую Закс писал уже незадолго перед арестом, он попытался оправдаться за свой поступок, осудил Троцкого и Зиновьева. И опять же, в отличие от лидеров оппозиции, Закс не был исключен из партии, сослан или лишен работы, более того, он стал заведующим иностранным отделом ТАСС, проработав на этой должности три года. «Этой работой своей, а также довольно часто печатавшимися в тот период статьями я доказал партии, что совершенно порвал всякую связь с оппозицией и поставил крест на своих ошибках оппозиционного периода», — писал Закс в автобиографии.

Однако тучи над его головой продолжали сгущаться. Это вообще было иезуитским стилем сталинского руководства. Сначала человек был на высоком посту, потом начиналось его падение. Оно могло быть и быстрым, и очень постепенным, но главное — неотвратимым. Если постепенным, человека снимали с высокого поста, но не уничтожали, а отправляли на пост уже незначительный. При этом он видел, что его товарищей наказывали сильнее, а самым страшным наказанием было в тот момент исключение из партии. Тогда человек начинал каяться, оправдываться в содеянном, и его «прощали», могли восстановить в партии, поставить на более высокий пост, „поощрить“ квартирой. А потом снова понижали, деморализуя, заставляя снова каяться и ждать еще более сильной опалы.

Так происходило и с Заксом. После трехлетней «амнистии» последовало перемещение на пост замзаведующего редакцией Малой советской энциклопедии (МСЭ) и работа в Институте красной профессуры. Однако основным ударом для Закса стало исключение из партии в 1931 г. с формулировкой «за протаскивание троцкистской пропаганды».

В президиум ЦИК СССР

Заявление

О совершенных мною преступлениях против Партии и Советской власти я сказал до Конца пролетарскому суду. Президиуму ЦИК они известны.

Прошу мне поверить, что врагом я больше не являюсь и остаток своих сил горячо желаю отдать социалистической родине.

Настоящим я прошу Президиум ЦИК СССР о помиловании меня.

Г. Зиновьев

24 августа 36
4 ч. 30 м. утра.

Ходатайство Г.Зиновьва в Президиум ЦИК СССР о помиловании, 24.08.1936

Г.Е. Зиновьев после ареста в 1934 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 233 (6839) | 24 августа 1936 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

Закончился процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР выразила народов нашей великой родины: ПОДЛЫЕ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЕ УБИЙЦЫ, ПРОДАВШИЕСЯ ФАШИСТАМ, ПРИГОВОРЕНЫ К РАССТРЕЛУ.

Рабочие ночных смен с полным единодушием приветствуют приговор заклятым врагам страны социализма.

Приговор суда — приговор народа

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР армвоенюр тов. УЛЬРИХ В. В.

Членов: — Заместителей Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюр тов. МАТУЛЕВИЧ И. О. и диввоенюриста тов. НИКИТЧЕНКО И. Т.

При Секретаре — Военном юристе 1-го ранга тов. КОСТЮШКО

С участием государственного обвинителя Прокурора Союза ССР — тов. ВЫШИНСКОГО А. Я.

Газета «Правда» от 24.08.1936

Его исключали из партии трижды и дважды в ней восстанавливали. После 1931 г. следующее исключение последовало в 1933 г. „за рассылку антипартийного циркуляра“ и в 1934 году – „за недостаточную борьбу с троцкистами и зиновьевцами“. С 1931 по 1935 гг. Закс успел поработать, кроме редакции МСЭ, еще и на различных хозяйственных должностях. Казалось, он цеплялся за любую возможность доказать партии свою невиновность и пользу. При этом он был готов и к унизительной самокритике, дрожащей рукой выводя строки «Однако, моя дальнейшая работа… показала, что у меня, хотя, быть может, и подсознательно,

ошибки, попахивающие «социал-демократическим уклоном в нашей партии» все же есть. Лишь недавно я пришел к тому выводу, что я должен усиленной работой на поприще печати исправить свои старые оппозиционные ошибки. Я пошел снова работать на издательском поприще и сейчас заведую отделом классиков и переводной литературы в Сельхозгизе».

Это последняя запись в автобиографии. К тому моменту Закс-Гладнев уже сломленный человек. В своем письме старшему сыну Рафаилу 26 января 1934 г. он писал: «За почти 30 лет… моей борьбы за рабочее дело, бывают моменты, когда я искренне жалею, что я не погиб в период «Звезды» и «Правды», в период июня-октября на Украине, в боях с австро-германцами в Николаеве и Херсоне или хотя бы в период германской революции 18-20 годов, когда случаев погибнуть было достаточно… Бывают моменты, когда я серьезно опасаюсь, что я не выдержу и этому ужасу без конца я положу конец для меня вовсе не ужасный. Твой старый и разбитый папа».

Митинг рабочих завода «Динамо», Москва, 1936 г

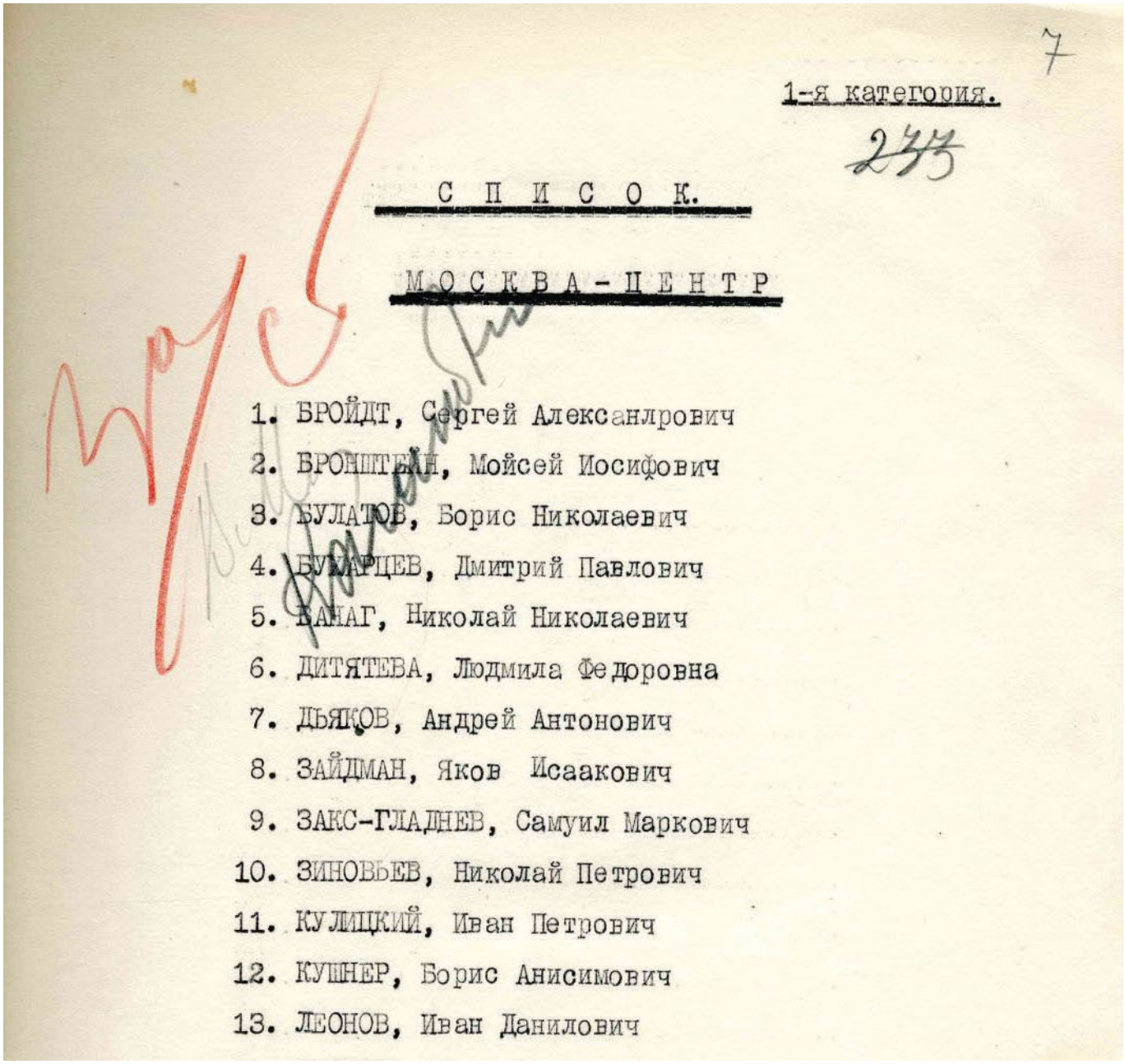
Прокурор СССР А.Вышинский (в центре), гособвинитель на Московских процессах

Приведу выдержку из письма Рафы отцу из архивного уголовного дела Рафаила Самуиловича Закса. На этом письме не указана дата, но, возможно, оно написано в конце 1934–начале 1935 г., вскоре после убийства Кирова и начала раскручивания серии арестов и судов над теми, кого НКВД арестовывало по подозрению в организации и соучастии в этом убийстве.

Вот, этот фрагмент: «Папа! Может ли быть пощада этим негодяям, убийцам Кирова? Я полагаю, что уже взяли в работу и тебя. Мы не раз говорили с тобой, я и сейчас считаю, что своей последующей работой после времен оппозиции ты далеко не сделал всего, что сделать был обязан. Поэтому, как бы ни сурова была партия к тебе теперь, после того, как она лишилась одного из своих любимых вождей, партия будет права. Мне тяжело писать тебе это, я помню все смягчающие обстоятельства, но я убежден, что это правильно. Под сильное подозрение взяли и меня… Папа, ты не падай духом, ведь каждый из нас в отдельности ничего не стоит. Революция – она выше всего. А самая суровая расправа с зиновьевцами или бывшими зиновьевцами нужна революции. Владика, если надо будет, я помогу вырастить и вырастить хорошим коммунистом. Самые хорошие приветы Владику и Ирме Владимировне. Крепко жму твою руку. Рафа». Это – страшный документ эпохи, в котором сын оправдывает возможную расправу над отцом ради блага революции. Что же удивляться тому, что еще до суда газеты печатали резолюции собраний «трудовых коллективов», клеймящих «троцкистско-зиновьевскую банду» и призывающих к расправе над «изменниками Родины»?

Самуила Марковича арестовали 17 июля 1936 г. При обыске присутствовали дворник и Ирма, жена Закса. Были конфискованы книги, в том числе Троцкого, Зиновьева и Каменева, а также три папки с перепиской личного характера. Закса-Гладнева обвинили в активном участии «в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации». На допросе, проведенном 3 августа 1936 г., он «признает» свою вину. Протокол этого допроса – собрание ужасных признаний, оговоров и самооговоров. Закс признался в подготовке убийства Кирова, в участии «террористической группы», замышлявшей убийство Сталина, Ворошилова, Кагановича, делая это в каких-то нереальных нелепых подробностях. Нет никаких сомнений в том, как именно проводились допросы и составлялись протоколы и что творили с обвиняемыми чекисты в следственной тюрьме НКВД на Лубянке, чтобы добиться таких признаний. Материалы дела Закса-Гладнева вместе с материалами дел ряда других людей легли в основу обвинения Пятакова, Сокольникова, Радека, Серебрякова и других жертв большой политической игры Сталина, частью которой были постановочные Московские процессы, широко освещавшиеся не только в советской, но и в мировой прессе.

Фамилию Закса несколько раз упоминал в своей обвинительной речи на Втором московском процессе прокурор А.Я.Вышинский, обвиняя его в том, что он якобы готовил теракт против Сталина. Суд над Заксом состоялся 7 марта 1937 г. Председательствовал на суде армвоенюрист В.В.Ульрих. Приговор: к высшей мере наказания. На следующий день Закс-Гладнев был расстрелян, тело его кремировано, а прах захоронен в общей могиле на Донском кладбище в Москве. Ему было 53 года.

7

1-я категория.

~~233~~

С П И С О К.

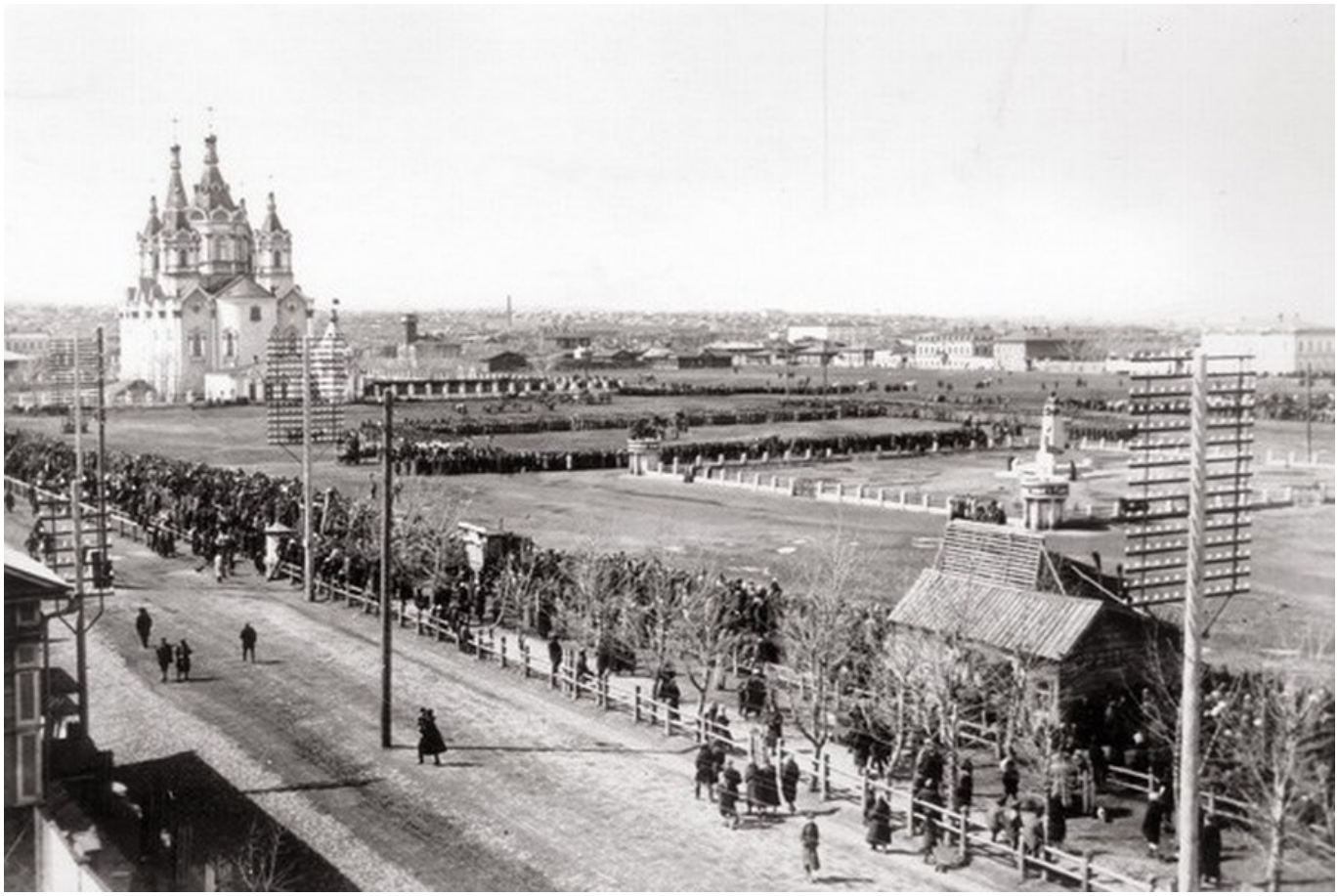
М О С К В А - Ц Е Н Т Р

1. БРОЙДТ, Сергей Александрович
2. БРОНШТЕЙН, Мойсей Иосифович
3. БУЛАТОВ, Борис Николаевич
4. БУХАРЦЕВ, Дмитрий Павлович
5. ВАНАГ, Николай Николаевич
6. ДИТЯТЕВА, Людмила Федоровна
7. ДЬЯКОВ, Андрей Антонович
8. ЗАЙДМАН, Яков Исаакович
9. ЗАКС-ГЛАДНЕВ, Самуил Маркович
10. ЗИНОВЬЕВ, Николай Петрович
11. КУЛИЦКИЙ, Иван Петрович
12. КУШНЕР, Борис Анисимович
13. ЛЕОНОВ, Иван Данилович

Первый из известных «расстрельных» списков, с визой Сталина, Молотова и Кагановича (1-я категория — расстрел), 27.02.1937, фрагмент

Расстрельная команда НКВД за «работой»

Красноярск, начало 1930-х гг.

Репрессии коснулись и других членов семьи Закса-Гладнева. Его первая жена Рива-Лея Ароновна Радомысльская была арестована практически одновременно с братом Григорием Зиновьевым в 1934 г. и приговорена к пяти годам лагерей. Уже там она была вновь осуждена, отбывала наказание в ряде лагерей, где и погибла. Вторая жена Закса, Ирма Владимировна Рихтер, как «член семьи изменника Родины», 26 марта 1938 г. была приговорена к восьми годам исправительно-трудовых лагерей, но в общей сложности провела в лагерях 15 лет, была освобождена лишь в мае 1953 г. Еще более трагична судьба старшего сына Самуила, Рафаила Закса. Он жил в Красноярске, будучи сосланным туда по делу промпартии, работал на инженерной должности в ЖКУ „Красмашстроя“.

Рафаил был задержан за месяц до ареста отца, 20 июня 1936 г., а в сентябре того же года был осужден Особым совещанием при НКВД СССР и приговорен к пяти годам лагерей. Уже в лагере против него возбудили новое дело, и в октябре 1937 г. приговорили к высшей мере наказания. Он был расстрелян 29 октября 1937 г. в Красноярске. Реабилитирован прокуратурой Красноярского края только в 2001 г. Судьба Владика, младшего сына Самуила, которому на момент ареста отца было всего 13 лет, неизвестна.

Решением пленума Верховного Суда СССР 26 августа 1990 г. приговор Заксу-Гладневу был отменен, а дело закрыто из-за отсутствия состава преступления.

Самуил Маркович Закс-Гладнев был полностью реабилитирован.

Интересна история возникновения «из небытия» приведенных мною отрывков из писем Закса и его сына. В конце 2017 г. Ольга Варшавер, жена и соратник моего внучатого племянника Сергея Заир-Бека, о котором я неоднократно упоминал в своих предыдущих эссе, побывала в Красноярске и получила в местном отделении ФСБ доступ к архивному делу Рафаила Закса.

Фотографировать документы не разрешалось, можно было только делать рукописные записи. И Ольга свершила маленький подвиг: за те несколько часов, которые ей были выделены, она от руки переписала письма, протоколы допросов, приговоры и другие материалы, находящиеся в деле. Таким образом, эти документы, представляющие большую историческую ценность, оказались в нашем распоряжении.

Ольга Варшавер

Памятный знак «Последний адрес» на доме, где жил Самуил Закс-Гладнев, Москва

24 октября 2021 г. в Москве, на доме №13, расположенном в Армянском переулке, в котором до своего ареста жил с семьёй Закс-Гладнев, был установлен памятный

знак «Последний адрес». Заявку на установку знака в Мемориальный проект «Последний адрес» подал дальний родственник Самуила Закса-Гладнева, мой внучатый племянник Сергей Заир-Бек.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава